УДК 316.64

Жондоров Петр Николаевич

**кандидат философских наук, доцент,
учебно-научная лаборатория
«Философские основы гражданской культуры»
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова
dom-hors@mail.ru**

Михайлова Виктория Власьевна

**кандидат философских наук, доцент,
учебно-научная лаборатория
«Философские основы гражданской культуры»
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова
dom-hors@mail.ru**

Надькин Валерий Борисович

**кандидат философских наук, доцент,
учебно-научная лаборатория
«Философские основы гражданской культуры»
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова
dom-hors@mail.ru**

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ МИГРАНТОВ ИЗ «ИСЛАМСКИХ РЕГИОНОВ» В БУДУЩЕМ ГОРОДЕ [1]

Аннотация:
Социальные представления населения выступают базовыми социокультурными факторами, которые детерминируют общественные, экономические и политические процессы в стране и ее регионах. К числу их наиболее важных форм относятся представления коренных и укорененных жителей о своем регионе, о России в целом, о власти, о мигрантах. В статье анализируются представления жителей о качествах мигрантов, о политических перспективах выходцев из «исламских» регионов России и бывшего СССР, отношение населения к деятельности местных властей.

Ключевые слова:
представления о мигрантах, «исламские регионы», массовое сознание, межнациональные отношения, социальная оценка, внелегальная самоорганизация.

Zhondorov Petr Nikolayevich

**PhD, Assistant Professor of
the Research Laboratory
“Philosophic Background of Civil Culture”,
North-Eastern Federal University
dom-hors@mail.ru**

Mikhaylova Victoria Vlasyevna

**PhD, Assistant Professor of
the Research Laboratory
“Philosophic Background of Civil Culture”,
North-Eastern Federal University
dom-hors@mail.ru**

Nadkin Valery Borisovich

**PhD, Assistant Professor of
the Research Laboratory
“Philosophic Background of Civil Culture”,
North-Eastern Federal University
dom-hors@mail.ru**

POLITICAL PROSPECTS OF MIGRANTS FROM “ISLAMIC REGIONS” IN THE FUTURE CITY [1]

Summary:
People’s social representations are the basic sociocultural factors determining social, economic and political processes in the country and its regions. The most relevant forms of such representation include ideas of the indigenous and native residents about their region, Russia in general, government, and migrants. The article deals with population’s images of migrants’ characteristics, political prospects of the expatriates from the Islamic regions of Russia and former USSR, and attitude of the people to the activities of the local authorities.

Keywords:
ideas about migrants, Islamic regions, mass consciousness, international relations, social assessment, self-organization of illegality.

Исследование, проведенное в Нижнем Бестяхе Мегино-Кангаласского района Республики Саха (Якутия) посвящено актуальной проблеме межнациональных отношений. В августе 2012 г. был проведен социологический опрос населения п. Нижний Бестях. Выборочная совокупность – 220 человек, отобранных по квотной репрезентативной выборке.

Согласно паспорту наслега [2], Нижний Бестях (далее – Н. Бестях, сами жители применяют название «Бестях») представляет собой типичный для Якутии населенный пункт, возникший в 1920-х гг. как транспортно-перевалочное место на противоположном от Якутска высоком правом берегу р. Лены, частично на равнине Нерюктяй. С 1971 г. находится в категории рабочих поселков.

Как точка обследования Н. Бестях интересен тем, что это – один из быстроразвивающихся населенных пунктов Дальнего Востока. Сегодня он является важным транспортным узлом, здесь стыкуются две автодороги федерального значения: М56 «Лена» и «Колыма», а также автодорога республиканского значения «Амга». Н. Бестях связан с Якутском грузопассажирской паромной переправой, работающей в летний период с окончания ледохода до начала ледостава. Зимой

связь осуществляется по льду реки. В межсезонье связь возможна только вертолетом или судном на воздушной подушке. В поселке создается инфраструктура крупного железнодорожного узла. Существуют планы продолжения железной дороги до Магадана. Если осуществится даже часть из запланированного, Н. Бестях станет крупным транспортным узлом Якутии и всего северо-востока России. В перспективе поселок городского типа будет придан статус города. Предполагается, что население к 2020 г. возрастет до 20 тыс. чел. Для Республики Саха (Якутия), с населением в 960 тыс. – Н. Бестях станет крупнейшим населенным пунктом.

В настоящее время население поселка растет в основном за счет внутренней (региональной) и внешней (российские регионы, государства СНГ) миграции. Многие болезненные вопросы, связанные с миграционной политикой государственных и муниципальных органов, в Н. Бестяхе особенно заметны.

Еще в 2007 г. на федеральном информационном портале SakhaNews был размещен материал по результатам выездного совещания по проблемам социально-экономического развития этого населенного пункта, которое провел прежний руководитель Администрации Президента и Правительства РС (Я). В материале, озаглавленном «Айсен Николаев: если Нижний Бестях не проснется, он столкнется с серьезными проблемами», четко и точно были обозначены узловые вопросы, требующие немедленного решения. «Нижний Бестях не готов к увеличению населения и находится сегодня в плачевном состоянии. За время реформ (с 1992 г. по настоящее время) в поселке не осталось практически ничего, кроме торговых баз и магазинов. Никакого промышленного, социального или культурного развития. Результатом стали безнравственность и безработица. За последние 7 месяцев преступность в поселке выросла на 45 % <...> никогда не было бани, спортзала, музея, стационарных мест в больнице, особое внимание надо уделить берегоукрепительным работам. За 3 года рекой смыто 80 м берега.

По словам старосты православного прихода Оксаны Никифоровой, население ничего не знает о православии, не стремится построить церковь. Эмоционально выступила зампредседателя женсовета Юлия Владимирова. Многие дети не ходят в школу, так как им не в чем туда идти. Она работает в библиотеке и замечает, что иногда ребята приходят к ней сразу после уроков, так как дома их не ждет ничего хорошего. В поселке 129 инвалидов, что для 4-тысячного Бестяха составляет довольно большой процент…», – пишет «Якутия».

Подводя итоги совещания, Айсен Николаев сказал: *«Если Нижний Бестях не проснется, он может столкнуться с серьезными проблемами. Взрывной рост намечается уже в ближайшие 3 года. За это время население поселка предположительно вырастет до 10 тысяч. К 2020 году здесь должны жить 20 тысяч человек. По генеральному плану через 2*–3 *года в Нижнем Бестяхе откроются республиканский транспортный техникум (*сегодня открыт и работает – *Н.В., М.В., Ж.П.), запроектировано строительство поликлиники, насосной станции, очистительных сооружений»* [3].

Особенно ярко проявляются противоречия быстроразвивающегося населенного пункта в межконфессиональных отношениях, а точнее будет сказать в сфере массового отношения жителей поселка к выходцам из «исламских» регионов (РФ и СНГ). Понятие «исламские» регионы применяем по аналогии с «русскими регионами России» [4, с. 27–37]. К ним мы относим страны Центральной Азии (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан) и республики Северного Кавказа (Чечня, Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия). Республики Поволжья: Татарстан, Башкортостан – несмотря на то, что в них проживают титульные нации, исповедующие ислам, в данной статье мы не учитываем, так как представители этих регионов давно проживают на территории Якутии и в массовом сознании не воспринимаются, как «понаехавшие». Это видно из ответов респондентов на вопрос анкеты: «Определите каждую из перечисленных национальностей по четырем указанным категориям (таблица 1):

– “свои” – те национальности, с которыми можно имеет близкие, дружеские и даже родственные отношения;

– “другие” – те национальности, с которыми можно жить мирно, не вступая в дружеские и родственные отношения;

– “чужие” – те национальности, с которыми нежелательно вступать в какие-либо отношения;

– “враги” – те национальности, которые, по Вашему мнению, представляют большую опасность для Вас и окружающих».

Представители народов, традиционно исповедующих ислам, живут в Якутии с 70-х гг. XIX в. В Якутске более 100 лет существует «Татарское кладбище», на котором в соответствии с мусульманскими требованиями хоронят всех, кто придерживается ислама. В настоящее время на территории республики проживают более 120 тыс. мусульман, представляющих около 30 народов. По численности своих последователей, ислам в Якутии занимает 3 место после сторонников православия и традиционных якутских верований [5]. Данная вера не имела до сравнительно недавнего времени своего визуального воплощения. Только 23 сентября 2005 г. в Якутске была торжественно открыта самая северная мечеть России (в настоящий момент ей считается мечеть в Норильске). В церемонии приняли участие руководители мусульманской уммы страны и представители руководства Республики Саха и города.

Таблица 1 – Ответы респондентов об этнической и конфессиональной комплементарности представителям татарской национальности, %

Категории	Национальности, %			В целом по массиву, %
	Русский	Саха	Другие	
«Свои»	52,2	12,7	37,5	25,4
«Другие»	34,8	50	51	46,3
«Чужие»	13	30,9	12,5	24,3
«Враги»	-	6,4	-	4

В таком крупном городе, как Якутск, мечеть не так заметна, хотя, безусловно, украшает его архитектурный облик. В столице Якутии действуют несколько православных храмов, католический костел, протестантские кирхи, неоязыческий храм традиционной религии саха, строится буддистский дацан и т.п. Поэтому на фоне других культовых зданий мечеть особенно не выделяется.

Но в Н. Бестяхе другая ситуация. Как уже отмечалось, поселок возник в советское, внерелигиозное время. Культовые сооружения во вновь образуемых населенных пунктах даже не планировались. После 1988 г., года официально отмечаемого 1000-летия крещения Руси, в стране началось восстановление досоветских православных храмов и строительство новых. Православный церковный купол, колокольный звон стали одним из главных аудиовизуальных символов постсоветской трансформации.

В Н. Бестяхе в настоящий момент ситуация следующая: действующего православного храма еще нет, но есть мечеть. Она построена на деньги уммы – мусульманской общины, а православный храм только начинают строить. По выражению одного из информантов (женщина смешанного этнического происхождения, 30 лет, предприниматель): «…местные сидят на попе ровно и ничего делать не хотят». Налицо конфликт патерналистских позиций: государственнической (власть должна построить храм) и диаспоральной в духе «активного меньшинства» [6, с. 98–103].

В глазах «местных», к которым относятся представители саха/якутов и русских, мусульмане действуют непривычно и неприлично активно. При этом, отвечая на вопрос анкеты о стереотипных восприятиях качеств и способностей, присущих в массовом сознании тем или иным национальностям респонденты давали очень противоречивые ответы (таблица 2). Вот как, например, выглядят некоторые ответы на вопрос о предприимчивости:

Таблица 2 – Оценочные этностереотипы респондентов в антитезе «предприимчивость и непредприимчивость», %

Национальность	Предприимчивые, обладают деловыми качествами, способны вести и развивать собственный бизнес, %	Непредприимчивые, скорее не могут успешно заниматься предпринимательской деятельностью, бизнесом, %
Саха/якуты	60,8	39,6
Русские	77,5	22,5
Узбеки	37	63
Киргизы	12,3	87,7
Таджики	6,5	93,5

Получается, что обвиняя, например, киргизов в том, что они отнимают рабочие места, следует обращать внимание и на то, что им отказано в предприимчивости. При этом те, у кого рабочие места и возможности отбираются «понаехавшими», сами себя считают предприимчивыми.

Кроме того, стоит отметить, что тревоги и страхи у коренного и укорененного населения вызывает то, что мигранты нового постсоветского поколения из Центральной Азии не знают русского языка. Молодое поколение, воспитанное в традициях моноэтничности, возрожденного шариата не принимает и не хочет принимать условий, как секулярности (например, уничижительное отношение к женщинам, работающим в кафе и магазинах, владельцы которых выходцы из Узбекистана или Таджикистана), так и непременных условий принимающей стороны (знание русского языка и культуры, в данном случае, Якутии). При распространении анкет наша группа столкнулась с проблемой понимания сути вопросов. Причем, некоторые предполагаемые информанты просто никак не владели русским языком. Безусловно, данная проблема не нова и не исключительна. В США, например, к *лингвистически изолированным семьям* относится каждая 25-я семья [7, с. 292–296].

Возникают следующие вопросы:

– Каким образом осуществляется миграционная политика в МО «Поселок Н. Бестях»?

– Как администрация регулирует вопросы, связанные с потребностью в трудовых ресурсах и почему право на работу получают люди, не владеющие русским или якутским языком?

Не выяснен вопрос и о численности населения поселка.

Согласно паспорту наслега в МО «Н. Бестях» на 01.01.2012 г. проживает 3 561 человек. В августе 2012 г. в частной беседе с работником улусной администрации прозвучала оценочная цифра о 1 500 неучтенного населения поселка. Гомерический смех сотрудников поселковой больницы вызвала озвученная автором статьи официальная цифра проживающих в Бестяхе узбеков – 460 чел. В ответ от врачей и медработников прозвучало: «Вы бы нас спросили! Мы знаем, сколько их к нам приходят со своими детьми! Их в 10 раз больше…» и т.д. Разрыв между официальной информацией и стихийными представлениями укорененного и коренного населения очевиден (таблица 3).

Таблица 3 – Ответы респондентов на вопрос: Как Вы оцениваете современную ситуацию в межэтнических/межнациональных отношениях в населенном пункте, где Вы проживаете?

Варианты ответов	Национальность, %			Всего по массиву, %
	Русские	Саха/якуты	Другая	
Нормальная, благоприятная	56,6	70,4	70,0	66,7
Напряженная, проблемная	32,1	20,9	25	24,3
Критическая, взрывоопасная	7,5	0	0	2,1
Не знаю/не могу оценить	3,8	8,7	5	6

В Н. Бестяхе, по мнению большинства опрошенных, «обстановка в целом благоприятная» – 66,7 % респондентов именно следующим образом оценили взаимоотношения этнических групп в будущем транспортном узле Якутии. Более оптимистичны и позитивны в своих ответах представители саха/якуты.

Почти поровну представителей двух основных этнических групп среди тех, кто считает обстановку в Н. Бестяхе напряженной. Но никто из пока опрошенных саха/якутов не считает ее взрывоопасной. Тогда как 7,5 % из опрошенных русских готов к взрыву националистической ненависти.

В целом, положение в поселке по ощущениям интервьюеров латентно напряжено. Основным источником этого местные жители считают мигрантов. Например, при беседе женщина – социальный работник – высказала следующее: «Улицы Ленина и Рощинская практически заняты узбеками. Торгуют паленой водкой детям. Богатеют на глазах, покупают все: земли, дома. В школах стало много детей-мигрантов, которые доучиваются только до 9 класса. Без конца приезжают новые мигранты».

Примерно равное количество представителей «других» этносов оценивают сферу этноконфессиональных отношений в республике либо как «благоприятную» (41,2 %), либо как «проблемную» (47,1 %). Контакты с незнакомыми людьми нередко повышают негативную эмоциональную активацию. Так, человек во взаимодействиях с незнакомыми людьми – «чужаками» – чаще, чем со знакомыми, испытывает страх и в меньшей степени контролирует гнев. Стремительность роста межэтнической напряженности может определяться динамикой социально-политических и социально-экономических процессов. От их направленности будет зависеть позиция не определившихся на данный момент представителей других национальностей, большинство из которых – выходцы из бывших союзных республик и из северокавказских субъектов России (таблица 4).

Таблица 4 – Ответы респондентов на вопрос: Как Вы оцениваете современную ситуацию в межэтнических/межнациональных отношениях в Российской Федерации?

Варианты ответов	Национальность, %			Всего по массиву, %
	Русские	Саха/якуты	Другая	
Нормальная, благоприятная	18	12,7	58,8	18,5
Напряженная, проблемная	46	48,2	11,8	44,4
Критическая, взрывоопасная	16	16,4	11,8	15,7
Не знаю/не могу оценить	20	22,7	17,6	21,3

В целом по Российской Федерации обстановка оценивается как благоприятная или привычно-нормальная всего лишь 18,5 % респондентов. Полярно воспринимают положение в России 44,4 % человек. Учитывая, что еще 15,7 % из общего количества опрошенных на данный момент отметили состояние межэтнических отношений, как «взрывоопасные», властям и общественности следует срочно принять пакет конкретных мер и выработать гуманитарные технологии по снижению напряженности. 21,3 % ответили «не знаю». Данный ответ требует дополнительного уточне-

ния. Необходимо выяснить – человек не знает, как оценивать состояние межэтнических отношений потому, что не задумывался об этом или потому, что не замечал «ничего такого».

Сложнее, если интервьюируемый не знает, как ответить на данный вопрос анкеты, если он уже нащупал для себя позицию, но пока не может сформулировать.

Среди опрошенных негативно оценивают состояние межэтнических отношений в РФ («напряженная, проблемная» – 48,25 % и «критическая, взрывоопасная» – 16,4 %) представители титульной нации – саха/якутов: всего 64,6 %. Это обстоятельство, возможно, объясняется тем, что привычное взаимодействие двух основных этнических групп «саха/якутов» и «русских» в рамках бывшей советской профессиональной номенклатурной дихотомий: «русские/промышленность, города», а «саха/якуты/сельское хозяйство, села» – оказалось в новых социально-экономических реалиях, подверглось серьезной трансформации. Приток даже не русскоязычных мигрантов в те отрасли и сферы, где освободились в результате миграционного оттока 90-х гг. XX в. места, возможно, выглядит как «новая волна» экспансии «чужих».

С другой стороны, СМИ, как печатные, так и электронные после событий на Манежной площади в г. Москва в декабре 2010 г. вновь обратились к данной теме.

Представители других этнических групп в целом оценивают обстановку как благоприятную, что выглядит на первый взгляд нелогичным. Возможно, что мигранты из ближнего зарубежья сравнивают состояние межэтнических взаимоотношений в России и на своей родине, откуда многие из них вынуждены были «бежать». Все это является предположением, поскольку и нестабильная обстановка в Республике Кыргызстан объясняется наплывом трудовых мигрантов из этой страны.

При этом в Якутии многие из мигрантов чувствуют себя более комфортно и защищенно. «Нас здесь не считают «черными», – сказала в частной беседе активный член киргизской общественной организации «Манас». Расистский фактор в действительности может оказывать влияние на выбор места проживания и работы в России. Однако те же киргизы чувствуют негативное к себе отношение по другому поводу – социально-экономическому – поэтому в Якутии для них тоже неидеально (таблица 5).

Таблица 5 – Ответы на вопрос: «Приходилось ли вам сталкиваться с недоброжелательным отношением к Вам из-за Вашей национальности?»

Варианты ответов	Национальность, %			В целом по массиву, %
	Русские	Саха/якуты	Другие	
Да, часто	25	8,6	40	16,5
Иногда	42,9	38,3	40	39,3
Крайне редко	12,5	21,1	15	18
Нет	17,9	30,5	5	24,8
Затрудняюсь ответить	1,8	1,6	-	1,5

С недоброжелательным отношением сталкивались представители всех этнических групп. Показательно, что респондентов с ответом «затрудняюсь ответить» всего 1,5 % из всего числа опрошенных. Люди ясно и конкретно понимали, о чем идет речь. Разброс мнений среди представителей других этнических групп свидетельствует, что недоброжелательность испытывается всегда индивидуально и ее оценка зависит от многих факторов, связанных с личной судьбой каждого опрошенного.

Наиболее часто сталкивались с негативным отношением к себе из-за этнических предрассудков и предубеждений представители «других» (95 %), среди которых львиная доля недавно приезжих (таблица 6). Данное обстоятельство ставит следующие вопросы:

– Нуждается ли Республика Саха (Якутия) в трудовых ресурсах?

– Проводится ли гуманитарная политика по формированию благоприятного имиджа трудовых мигрантов?

Таблица 6 – Ответы респондентов на вопрос: «Там, где Вы живете, за последний год случались или не случались конфликты между людьми разных национальностей/вероисповеданий?»

Варианты ответов	Национальность, %			В целом по массиву, %
	Русские	Саха/якуты	Другие	
Случались	59,6	61,1	76,2	61,7
Не случались	21,1	21,4	19	21,4
Затрудняюсь ответить	19,3	17,5	4,8	17

Ответы респондентов показали, что большая часть из них (61,7 %) напрямую сталкивались или были свидетелями подобных конфликтов. Возможно, что события 2011 г. вокруг магазина «Азия» и являются тем самым примером. Данный факт может иметь негативные последствия, так как конфликтная напряженность имеет рациональную основу. Возникший реальный конфликт может вербализировать несовместимость целей, интересов, ценностей и стать прецедентом разрешения ситуации соперничества за ограниченные ресурсы (таблица 7).

Таблица 7 – Ответы респондентов на вопрос: «По Вашему мнению, следует или не следует ограничить въезд представителей некоторых национальностей в нашу республику?»

Варианты ответов	Национальность, %			В целом по массиву, %
	Русские	Саха/якуты	Другие	
Следует	64,9	63	28,6	59,4
Не следует	19,3	15	57,1	20,8
Затрудняюсь ответить	15,8	22	14,3	19,8

Представители традиционных и самых многочисленных этносов практически солидарны в полярных мнениях. За неполиткорректные меры по ограничению высказались 64,9 % русских и 63 % – саха/якутов. Против несовременных, противоречащих духу эпохи ограничений высказались соответственно – 19,3 % русских и 15 % – саха/якутов.

Возможно, что долгое изолированное существование региона с малочисленным населением, «притершимся» друг к другу населением приводит к трудностям адаптации в восприятии естественных для современного «открытого» общества процессов. Ответы на вопрос: «Если Вы считаете, что следует ограничивать въезд представителей некоторых национальностей в нашу республику, то каких национальностей?» – дали огромный разброс мнений. Разнообразие ответов, независимо от этнической принадлежности респондентов, свидетельствует об их субъективности, зависящей от личного опыта и личных конфликтных ситуаций. Если и можно было бы выделить «негативные» предпочтения, то они не выходят за рамки «раскрученных» в СМИ и обывательских мифов. Не любят кавказцев, как будто бы они все одинаковы; среднеазиатов, воспринимаемых как гомогенная общность; китайцев.

Сфера межнациональных отношений в будущем городе достаточно напряженная и рискованная. Население неохотно хочет предоставлять публичное пространство для представителей мигрантов, чем подталкивает их к укреплению диаспоральных взаимоотношений и защите своих интересов во внелегальной сфере.

Таким образом, перед администрациями муниципального района Мегино-Кангаласского района и поселка Н. Бестях и муниципальными сообществами стоят несколько задач:

1) упорядочить въезд в республику, а в данном случае – в п. Н. Бестях, внутренних и внешних мигрантов;

2) провести детальный анализ социально-экономических условий для того, чтобы найти решение тем проблемам, которые вызывают напряжение в межнациональных отношениях в республике и п. Н. Бестях;

3) создание условий для вывода диаспор из внелегальной в легальную сферу публичных взаимоотношений. Способствовать созданию общественных структур, типа национальных общин представителей Ближнего зарубежья;

4) необходимо проанализировать опыт работы других регионов России по межнациональным отношениям и их деятельности по работе с мигрантами из Ближнего зарубежья;

5) разработать и принять к исполнению план создания муниципального сообщества в будущем городе.

Для осуществления плана необходима опора на активных жителей Бестяха. В качестве отправной точки можно принять концепцию профессора Мичиганского университета Ч. Барри, который предлагает «шесть основных стратегических направлений», призванных изменить местные сообщества: «мобилизация масс, социальное действие, гражданское участие, общественная защита, социальное просвещение, развитие местных услуг» [8, с. 87–97]. В российской практике ряд исследователей, таких как Е.С. Шомина, И.В. Мерсиянова, И.Е. Кокарев и другие имеют интересные и реалистичные наработки по формированию муниципального сообщества [9].

Таким образом, цитируя снова нынешнего главу администрации Городского округа «Город Якутск» А.С. Николаева: «Подводя итоги совещания, Айсен Николаев сказал: “Если Нижний Бестях не проснется, он может столкнуться с серьезными проблемами”».

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена по государственному заказу Республики Саха (Якутия) № 1175, НИР «Исследование по этно-конфессиональным отношениям в Республике Саха (Якутия)».
2. Словарь поселений. URL: http://www.sakha.gov.ru/node/8117 (дата обращения: 10.10.2012).
3. Николаев А. Если Нижний Бестях не проснется, он столкнется с серьезными проблемами // SakhaNews: федеральный информационный портал. 2007. 24 августа. URL: http://www.1sn.ru/16785.html (дата обращения: 11.10.2012).
4. Лункин Р.И. «Русские» регионы России: степень православности и политические ориентации // Социс. 2008. № 4 (288).
5. Ислам в Сибири. URL: http://www.islamsib.ru/siberian-mosques/299-sobornaya-mechet-yakutska (дата обращения: 20.07.2013).
6. Фомичев П.Н., Орфали Б. Активные меньшинства и социальные представления: две теории, одна эпистемология // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология: РЖ/РАН. ИНИОН, Центр социал. науч.-инф. исслед. Отд. социологии и социал. психологии. М., 2003. № 4.
7. Пенн М.Дж., Залесн К.Э. Микротенденции: маленькие изменения, приводящие к большим переменам / пер. с англ. А.В. Савинова. М., 2009.
8. Барри Ч. Шесть стратегий, используемых для изменения сообществ // Россия и современный мир. 1995. № 4.
9. См.: Кокарев И.Е. На пути к гражданскому обществу. М., 2005; Мерсиянова И.В. Проблемы развития муниципальных сообществ // Муниципальная власть. 2012. № 1–2. С. 66–73; Доверие и недоверие в гражданском обществе // Ученые записки ИМЭИ. 2012. № 1. С. 24–33; Повседневные практики гражданского общества в образе жизни россиян // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 4 кн. / отв. ред. Е.Г. Ясин. Кн. 1. М., 2012. С. 207–216; Доверие граждан к деятельности государственных служащих // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 4. С. 98–119; Шомина Е.С. Уроки демократии по месту жительства. М., 2002; Шаги к местному самоуправлению // Проект ТАСИС. М., 2003; Для активных жителей. Пермь, 2010; Наш дом, наша улица (для активных жителей, вып. 2). Пермь, 2011; День Соседей в Ярославской области. Ярославль, 2011.

References and notes:

1. The research is performed with the state grant of the Republic of Sakha (Yakutia) No 175, “Research of ethnic and confessional relations in the Republic of Sakha (Yakutia)”.
2. *Dictionary of the settlements* 2012, retrieved 10 October 2012, <http://www.sakha.gov.ru/node/8117>.
3. Nikolaev, A 2007, ‘If the lower Bestyakh wakes up, he will face serious problems’, *SakhaNews: Federal Information Portal,* 24 August, retrieved 11 October 2012, <http://www.1sn.ru/16785.html>.
4. Lunkin, RI 2008, ‘”Russian” regions of Russia: Orthodoxy and the degree of political orientation’, *Sotsis,* no. 4 (288).
5. *Islam in Siberia* 2013, retrieved 20 July 2013, <http://www.islamsib.ru/siberian-mosques/299-sobornaya-mechet-yakutska>.
6. Fomichev, PN & Orfali, B 2003, ‘Active minorities and social representations: two theories, one epistemology’, *Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Ser. 11. Sociology,* no. 4.
7. Penn, MJ & Zalesn, KE 2009, *Microtrends: small changes that lead to big changes*, in AV Savinova (transl.), Moscow.
8. Barry, C 1995, ‘Six strategies used by communities to change’, *Russia and the modern world,* no. 4.
9. See: Kokarev, IE 2005, *On the way to civil society,* Moscow; Mersiyanova, IV 2012, ‘Problems of development of the municipal communities’, *Local Authorities*, no. 1-2, pp. 66-73; ‘Trust and distrust in civil society’ 2012, *Proceedings of IMEI,* no. 1, pp. 24-33; Yasin, EG (ed.) 2012, ‘Daily practice of civil society in the way of life of Russians’, *XII International Academic Conference on Economic and Social Development. In the 4 books,* book 1, Moscow, pp. 207-216; ‘Confidence of citizens in the activities of public servants’ 2012, *Problems of state and municipal government*, no. 4, pp. 98-119; Shomina, ES 2002, *Lessons in Democracy in the community,* Moscow; ‘Steps to Local Government’ 2003, *TACIS project,* Moscow; *For active residents* 2010, Perm; *Our home, our street (for active residents, no. 2)* 2011, Perm; *Neighbours’ Day in the Yaroslavl region* 2011, Yaroslavl.